

О НЕКОТОРЫХ ЭТАПАХ ПРЕДСВАДЕБНОГО ОБРЯДА АРМЯН И РУССКИХ

МИРИБЯН ГАЯНЕ

*Кандидат филологических наук,
зав. кафедрой иностранного языка и литературы ГГУ*

В армянской традиции, также как и в русской, важным моментом в предбрачной обрядности были смотрины девушек - невест. Они помогали найти подходящую невесту выяснить экономическое положение ее семьи, узнать о поведении и характере. Родители старались подобрать «ровню», инициативу в этом деле в обеих традициях в основном брала на себя мать.

Так, например, в свадебной обрядности Муш – Тарона, Васпуракана, перед тем, как официально сосватать ту или иную девушку, мать жениха с родственниками шла в дом девушки и прямо заявляла о своем желании посмотреть на девушку. Если родители девушки соглашались, то проводились «смотрины», а иногда даже раздевали девушку и осматривали ее, вели с ней разговор.¹

В Багеше же практиковался обряд смотрин жениха. Родные сосватанной невесты требовали проведения обряда смотрин будущего жениха. Смотрины проводились или в церкви, куда приходили заранее договоренные жених вместе с близким родственником и представители невесты, или в доме невесты, куда он приходил обычно вместе с дядей. Получалось, что брачующие могли «видеть» друг друга глазами близких людей.

У русских также до XV века на смотрины отправлялась специальная смотрительница – мать жениха, или какая-нибудь родственница жениха, а начиная с XVI-XVII вв. на смотрины стекался весь свадебный поезд жениха. Отец жениха мог снять покрывало с лица невесты, чтобы посмотреть на ее лицо и если после смотрин отец жениха целовал невесту в обе щеки, это означало, что девушка пришлась ему по вкусу. Желание сына учитывалось, но не всегда оно было решающим - невеста прежде всего должна была отвечать требованиям родителей и родственников, поскольку свадьба – это определенный хозяйственный акт, прием в семью, в хозяйство работника и продолжателя рода.

¹ Լալայեան Եր., Մուշ-Տարոն // ԱՀ, Գիրք XXVI, N1, 1916, էջ 149-195, Լալայեան Եր., Վասպուրականի ազգագրութիւնը // ԱՀ, Գիրք XX, N2, 1910, էջ 119:

То есть, в обеих традициях при выборе брачной пары обязательно учитывались экономические, социально-территориальные, этнические, религиозные и нравственные факторы.

В обеих традициях отказ родителей невесты от сватовства считался оскорблением. Чтобы не попасть «впросак», в русской традиции родители жениха посылали «свашек» на «дознание» – предварительное сватовство, а в армянской - в дом будущей невесты посылали женщину-посредницу (միջնորդ Լին), чтобы она вела переговоры с матерью избранницы и уговорила ее получить согласие отца на замужество дочери.

И у армян, и у русских сватовство сопровождалось особыми магическими действиями: во – первых, выбирали «легкие» дни недели – вторник, четверг, субботу, воскресенье, во - вторых, чтобы обеспечить успех переговоров, у армян, например, родители жениха во время визита посредницы в дом девушки вешали на столб своего дома расческу или половник, у русских же, перед тем как ехать в дом невесты, опутывали вожжами стол или печную трубу, чтобы удачно «опутать», т.е. склонить к согласию невест, или связывали кушаком четыре ножки стола, а в спину уходящей свахи бросали специально приготовленный старый лапоть, войдя в дом девушки, сваха ударяла пятою в порог, чтобы невеста не попятилась.

Обычно через несколько дней происходило официальное сватовство. И в русской, и в армянской традиции разговор между сватами и стороной невесты происходил символично. Так, армянские сваты обычно говорили: «Пришли мы из вашего щедрого очага унести горсть огня», или «Пришли мы из вашего щедрого очага унести горсть пепла в наш очаг», или «Дрова мы дадим, а огонь вы», или «Я слышал у тебя есть хорошее плодovitое дерево, дай мне ветвь привить ее к моему дереву», или «Пришли мы ваш камень заложить на нашу стену»¹ и т.д.

Русские сваты говорили: «У вас товар, у нас купец», или «У вас курочка, у нас петушок, нельзя ли загнать в один хлевушек?», «Нам не нужна не рожь и не пшеница, а красная девица», «У вас ком теста и у нас ком теста, нельзя ли их свалять в одно место?»².

В обеих традициях не принято было сразу же давать положительный ответ, считалось, что быстро соглашаться позорно для семьи невесты, поэтому обычно ответы затягивались, и сваты вынуждены были ходить несколько раз, для получения положительного ответа.

¹Նահապետյան Ռ., Աղձնիքահայերի ամուսնահարսանեկան սովորույթներն ու ծեսերը, Երևան, հեղինակային հրատ., 2007, էջ 68:

² Этнография восточных славян, М., Наука, 1987, с.14.

Момент, когда родители девушки давали свой положительный ответ, назывался у армян «խոսիլ աննել»¹, или «արարի խնել»², что буквально обозначает «взять слово, выпить водку». Небольшим застольем с пожеланиями и благословениями заканчивалось сватовство.

У русских сватовство завершалось обрядом «пропоя», после чего и «двороглядья»- обряд, который отсутствовал в армянской традиции, когда родня невесты собиралась и ехала в дом жениха осматривать его подворье и в особенности печь. Данный ритуал является одним из древнейших, так как приобщение будущей хозяйки к домашнему очагу было главным символом благополучия будущей семьи. В обеих традициях символ печи, очага имеет огромное значение, как, прежде всего, материнского символа, который еще и выступает в качестве символа чистого, духовного вынашивания плода.³

У обоих народов следующим после сговора был ритуальный обряд обручения (նշանադրություն), являющийся одним из самых решительных моментов предсвадебного цикла, по народному представлению равносильный самой свадьбе. Часто время проведения обручения у обоих народов совпадало с празднованием некоторых календарных народных праздников⁴.

За несколько дней до обручения жених вместе со своим отцом шел в дом к кавору, для того чтобы сделать его участником обряда, неся с собой в подарок ягненка, на шее которого обычно завязывали красный платок. В день обручения во главе с кавором, захватив с собой «ншан» (знак обручения) и несколько подносов со сладостями, сухофруктами, вином, являющиеся символами плодородия, сторона жениха приходила в дом невесты, где и совершался обряд обручения - передача «ншана» невесте. Присутствие священника во время обряда «ншана» было обязательным во многих областях Армении.⁵

В качестве «ншана» служили различные украшения из золота, серебра, в зависимости от материального положения брачующего. Обычно жених и невеста появлялись во время обручения только тогда, когда вручали «ншан». В древние времена бывало и так, что невеста не присутствовала во время

¹ Բենուէ, Բուսնըխ կամ Հարք գաւառ // ԱՀ, Գիրք Ե, 1899, N1, էջ 91-92:

² Մոխրիան Զ., Ազգագրական ակնարկ Շամշադինի շրջան // ՀՀ ԳԱԱ ՀՄԻ-ԱԲԱ, ֆ.31958, էջ158:

³ Керлот Х.Э., Словарь символов, М., РЕФЛ-бук, 1994, с.395.

⁴ Земцовский И.И., К проблеме взаимосвязей календарной и свадебной обрядностей // Фольклор и этнография. Обряды и обрядовый фольклор, Л., Наука, 1974, с.147-154. Абрамян Л.А., Первобытный праздник и мифология. Ер. изд. АН АрмССР, 1983, с. 60-68.

⁵ Լալայեան Եր., Բորչալու գաւառ // ԱՀ, գիրք IX, 1902, էջ 212-245: Լիսիցիան Ստ., Զանգեզուրի հայերը, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ., Երևան, 1969, էջ 186:

обручения, и потому «ншан» принимала мать девушки. В некоторых областях, например в Борчалу, Нор-Баязете, жених во время церемонии отсутствовал, а когда он появлялся во время пира, то лицо закрывали платком, чтобы никто не видел, как он ест¹. Во многих узколокальных традициях невесту выводили к гостям в конце церемонии обручения с закрытым лицом и проводили обряд смотрин. Так происходило, например, в Басене, Карсе, Шираке, в Сюнике, Муш-Тароне.

Символическому объединению сторон в обеих традициях служил не только обмен подарками во время помолвки, но и совместная еда, что является проявлением самого распространенного ритуального проявления идеи «соединения». По поводу совместной еды уместно привести пример «деления» хлеба (лаваша) между отцами брачующих и угощения в доме невесты в армянской традиции² (символическое воспроизведение акта завершения сватания девушки, так как известно (Фрейденберг «Поэтика сюжета и жанра»), что мука, хлеб являются метафорами женской производящей силы).

В русской традиции армянскому обряду символического «деления ритуального хлеба (лаваша)» в семантическом плане соответствовал древний обряд «разрезания сыра» и «разламывания пирога». В «Повести временных лет» под 1043г. описываются отдельные этапы предсвадебного периода, например, брачный сговор, которому предшествовала своеобразная помолвка, сопровождаемая трапезой, во время которой представители обеих сторон ели пирог-каравай, кашу и сыр. Разрезание сыра символизировало закрепление помолвки. После этого отказ жениха от невесты считался позорящим невесту и с него брали штраф - «за сыр гривну, а сором ей три гривны, а что потеряно, за то ей отплати». В армянской традиции также тяжелым грехом считалось возвращение «ншана», хотя случалось и такое³.

Во время рукобитья отцы жениха и невесты били пирогом о пирог или разламывали пирог пополам в знак нерушимости сговора. Была примета: если у кого половина больше, то у того больше счастья, здоровья и богатства. В отличие от армянской, в русской традиции переломленный пирог должен был

¹ Լավայեան Եր., նշվ. աշխ., էջ 219:

² Բենսէ, նշվ. աշխ., էջ93-94, Լավայեան Եր., Մուշ-Տարօն // ԱՀ, Գիրք XXVI, N1, 1916, էջ158-160:

³ Սարգսյան Ա., Սեբաստիա գավառի ազգագրական նյութեր// ՀՀԳԱԱ ՀԱԻ-ԱԲԱ, ֆ 121/1, 1991, էջ129:

храниться до дня брака, а после венчания жених должен был съесть половину невестину, а невеста – женихову¹.

По поводу общностей в еде, нам хочется указать на ритуальную кашу (арису в армянской традиции), которую подавали во время помолвки и самой свадьбы и в Древней Руси, и почти во всех областях Западной Армении (в Ване, Мусалере в деревнях Сасуна и т.д.)². Нередко на Руси понятие «каша» отождествлялось с понятием «свадебный пир», а «чинить кашу» значило устраивать свадебное застолье. На Руси ритуальную кашу ели с одного казана, в армянской традиции на каждую пару ставили одну посуду. Зерно, из которой варилась ритуальная каша, символизировало плодородие, женское начало.

Обряду «ншана» в армянской традиции во многом соответствует обряд «богомолья» и «рукобитья», вместе взятых в русской традиции. Рукобитье – один из важнейших моментов свадебного ритуала. На рукобитье происходило «пропивание» невесты, и окончательный сговор родителей об устройстве свадьбы. Этот церемониал в 1878г. включал также угощение женихом родителей невесты вином и одариванием ее кольцом. Тогда же невеста подносила дары жениху.³ Этот торг кончался совместным питьем вина и рукобитьем между отцами. Ритуальный характер рукобитья подчеркивается тем, руку протягивали через стол над караваем. Затем следовал обряд богомолья, во время которого соединялись руки жениха и невесты, имевший «правовой» характер: «После того как жених и невеста, взявшись за руки, помолются Богу – поклонятся в землю, сват разнимет их руки в знак того, что дело слажено»⁴. Отцы жениха и невесты вкладывали руки новобрачных друг в друга и ударяли по ним рукавицей. Затем обручение подкреплял запой – совместное пиршество, организованное для родственников жениха и невесты. Сами обрученные на запое не присутствовали.

После обручения в обеих традициях невеста резко меняла свой образ жизни, она уже называлась «сговоренкой» и «пропитой-залитой»: хотя и жила у себя дома, но почти самостоятельно не выходила из дому. В армянской традиции невеста даже не шла за водой, так как считалось бы большим срамом, если бы ее заметил кто-либо из родных жениха, а говорила она

¹ <http://www.jourclub.ru/>

² Հալիսի Եր., Վարանդա նյութեր աշխատ ուսումնասիրության համար, Արցախ // Հալիսի Եր., Երկեր 2, Հայկական ՍՍՀ ԳԱ հրատ., Երևան, 1988, էջ 104:

³Ефименко П.С., Материалы по этнографии русского населения, Архангельской губернии// Народная словесность, ч.2, Москва, 1878, с.75.

⁴ Мильникова К., Цинциус В., Северно-великорусская свадьба

//Материалы по свадьбе и семейно-родовому строю народов СССР.Л.,1926 Вып.1, с.45.

лишь с детьми и подругами.¹ У русских невеста также перестает говорить, изъясняется в основном жестами и причитает, т.е. невесты переходят на другой способ общения, оторый носит ритуальный характер. Отсюда и повсеместно отмечаемая бессловесность невесты. Молчание становится значимой характеристикой поведения брачующихся. Говорят и все делают за них и от их имени доверенные лица. Так уже во время сватовства за жениха говорят сваты, а за невесту – ее родители. Как объясняет В.И. Еремина: «...это одна из интерпретаций временного удаления невесты до брака, с целью изолировать ее от окружающего мира»² и связано с тем, что невеста как лиминальное существо может подвергнуться влиянию нечистой силы, а также сама обладает способностью вредить окружающим.

Таким образом, анализ предварительных этапов армянской и русской свадебной традиции выявил как универсальные, так и присущие каждой нации специфические особенности.

Ключевые слова: *свадебный обряд, предсвадебный обряд, сватовство, смотрины, обручение, ритуал, традиция, традиционная свадьба.*

Список использованной литературы

1. Աթոյան Զ., Ազգագրական ակնարկ Շամշադինի շրջան // ՀՀ ԳԱԱ ՀԱԻ-ԱԲԱ, ֆ.31958:
2. Բենսէ, Բուլանըխ կամ Հարք գաւառ // ԱՀ, Գիրք Ե, 1899, N1:
3. Լալայեան Եր., Մուշ-Տարօն // ԱՀ, Գիրք XXVI, N1, 1916:
4. Լալայեան Եր., Վասպուրականի ազգագրութիւնը // ԱՀ, Գիրք XX, N2, 1910:
5. Նահապետյան Ռ., Աղծնիքահայերի ամուսնահարսանեկան սովորոյթներն ու ծեսերը, Երևան, հեղինակային հրատ., 2007:
6. Լալայեան Եր., Բորշալու գաւառ // ԱՀ, գիրք IX, 1902:
7. Լալայեան Եր., Վարանդա նյութեր ապագա ուսումնասիրության համար, Արցախ // Լալայեան Եր., Երկեր 2, Հայկական ՍՍՀ ԳԱ հրատ., Երևան, 1988:
8. Լիսիցիան Ստ., Զանգեզուրի հայերը, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ., Երևան, 1969:
9. Նահապետյան Ռ., Աղծնիքահայերի ամուսնահարսանեկան սովորոյթներն ու ծեսերը, Երևան, հեղինակային հրատ., 2007:

¹ Բենսէ, նշվ. աշխ., էջ 95:

² Еремина В.И., Ритуал и фольклор, Л., Наука, Ленинградское отделение, 1991, с.84.

10. Սարգսյան Ս., Սերաստիա գավառի ազգագրական նյութեր// ՀՀԳԱԱ ՀԱԻ-ԱԲԱ, ֆ 121/1, 1991:
11. Абрамян Л.А., Первобытный праздник и мифология. Ер. изд. АН АрмССР, 198.
12. Ефименко П.С., Материалы по этнографии русского населения, Архангельской губернии// Народная словесность, ч.2, Москва, 1878.
13. Еремина В.И., Ритуал и фольклор, Л., Наука, Ленинградское отделение, 1991.
14. Земцовский И.И., К проблеме взаимосвязей календарной и свадебной обрядностей // Фольклор и этнография. Обряды и обрядовый фольклор, Л., Наука, 1974.
15. Керлот Х.Э., Словарь символов, М., РЕФЛ-бук, 1994.
16. Мыльникова К., Цинциус В., Северно-великорусская свадьба // Материалы по свадьбе и семейно-родовому строю народов С
17. ССР.Л., 1926 Вып.1.
18. Этнография восточных славян, М., Наука, 1987.
19. <http://www.jourclub.ru/>

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԵՎ ՌՈՒՍԱԿԱՆ ՆԱԽԱՀԱՐՍԱՆԵԿԱՆ ԾԵՍԵՐԻ ՈՐՈՇ ՓՈՒԼԵՐԻ ՄԱՍԻՆ

ՄԻՐԻԲՅԱՆ ԳԱՅԱՆԵ

*Բանասիրական գիտությունների թեկնածու,
ԳՊՀ օտար լեզվի և գրականության ամբիոնի վարիչ*

Հոդվածում կատարված է հայկական և ռուսական ավանդական հարսանիքներին նախորդող ծեսերի որոշ փուլերի համեմատական վերլուծություն, ինչպես նաև վերլուծվում են այդ փուլերին ուղեկցող ծիսահմայական գործողություններն ու սովորույթները, որոնք ամբողջացնում են հարսանեկան ծեսը: Արդյունքում առանձնացվում են ինչպես ընդհանուր, այնպես էլ ազգային ինքնատիպ գծերը:

Բանալի բառեր՝ հարսանեկան ծիսակարգ, նախահարսանեկան ծիսակարգ, խնամախոսություն, հարսնալիք, ծես, նշան, ավանդական հարսանիք, ավանդույթ, ավանդական հարսանիք:

ON SOME STAGES OF ARMENIAN AND RUSSIAN PRE-WEDDING RITUALS

MIRIBYAN GAYANE

PhD in Philology,

Head of the Chair of Foreign Language and Literature, GSU

The article provides a comparative analysis of some stages of the rituals preceding the Armenian and Russian traditional weddings. Rituals and customs supplementing the wedding ceremony are also analyzed in this work. As a result, both the general traits and the national identity are distinguished.

Key words: *wedding ceremony, pre-wedding ceremony, matchmaking, wedding shower, engagement, ritual, tradition, traditional wedding.*

Հոդվածը ներկայացվել է խմբագրական խորհուրդ. 30.03.2019թ.:

Հոդվածը գրախոսվել է 26.04.2019թ.: